

Глава 7.

Кайто не ожидал, что Шисуи захочет присоединиться к нему на миссии.

Однако чего он никак не мог предположить, так это того, что после того, как Шисуи сообщил о сложившейся ситуации, старый Сарутоби Хирузен согласился на это!

Вполне понятно желание Шисуи сопровождать его, в конце концов, ему нужно задать много вопросов и многое понять.

Однако, как члену Анбу, ему нелегко свободно покидать деревню, особенно сейчас, когда ситуация с Учихами становится все более сложной.

Но реальность часто превосходит ожидания Кайто. Хирузен фактически согласился с Шисуи, что заставило его задуматься о намерениях Хирузена.

-- Неужели кто-то следит за ним, желая узнать, что он задумал?

Эти злобные мысли пришли в голову Кайто, но, поразмыслив, он начал понимать, что, возможно, таким образом Хирузен хочет добиться лояльности людей.

Нынешнее поведение Шисуи свидетельствует о его полной преданности Хирузену и Конохе, а его особое положение оказывает на него большое давление.

Он был в курсе внутренней ситуации в клане Учиха и понимал, в каком давлении и гнетущем окружении они находятся. В таких условиях естественно желание выйти на улицу и провести время с друзьями.

С детства Кайто демонстрировал приятное и дружелюбное отношение к окружающим в Конохе. Он не обладал необъяснимым высокомерием, характерным для Учиха. Даже если у обычного человека возникали проблемы, он был готов помочь.

Такой человек явно выделялся на фоне других Учих по своей натуре. Возможно, Хирузен Сарутоби считал его обладателем "Воли Огня".

Однако одного этого было недостаточно.

В глубине души Хирузен Сарутоби, как и Второй Хокаге, не доверял Учихам. Тем не менее он полагался не только на Шисуи.

У него был еще и Учиха Итачи. Возможно, именно поэтому он согласился отпустить Шисуи

отдохнуть. Это позволило бы Шисуи чувствовать себя уверенно, а Хирузену – иметь кого-то, кому он мог бы доверять в случае, если что-то пойдет не так.

Поняв все это, Кайто почувствовал некоторое облегчение. По крайней мере, ему не нужно было беспокоиться о том, что за ним кто-то следит, и о невозможности свободно произносить некоторые слова.

-- Однако Третий Хокаге действительно щедр. Он дал тебе целый месяц на отдых.

Когда они шли по главной дороге, Кайто не мог не повернуть голову и не посмотреть на Шисуи рядом с ним. С любопытством он открыл рот, чтобы спросить.

-- Ты действительно не против того, чтобы уйти из деревни на такой долгий срок?

-- Вообще-то, я должен поблагодарить тебя за это, -- Шисуи слегка кивнул головой, а затем спокойно произнес.

-- Если бы ты не брал на себя столько необъяснимых миссий и даже не привлекал меня к сбору информации через Анбу, вряд ли у меня было бы столько свободного времени.

Кайто не придавал значения этим словам. Он не возражал, даже если Хирузен Сарутоби знал некоторые подробности.

Поскольку он действительно искал неприятностей с джоунином, даже нукенином*, его не волновало, что его будут преследовать.

Сбор информации по каналам Анбу был, в общем-то, обычной практикой.

В конце концов, информация, полученная Анбу, могла быть более надежной, чем та, которую получали сами клиенты, а в этот раз Шисуи еще и сопровождал его.

Поэтому, если они не нарушали правил, Шисуи мог предоставить некоторую информацию для совместного использования.

Кроме того, задания, которые уже были перечислены в «Центре миссий», передавались в отдел миссий, если у Анбу была более подробная информация, в соответствии с установленными процедурами.

Если только некоторые миссии не предназначались специально для обучения студентов, эти миссии не раскрывались более подробно.

Например, в случае с миссией в Стране Волн Кайто просто не верил, что Коноха не располагает более точной информацией, и уж тем более не доверял несколько неуклюжим действиям Какаши.

Оба они обладали немалой скоростью и в мгновение ока значительно оторвались от Конохи.

Целями их миссий на этот раз были в основном нукенины, и эти нукенины не были низкоуровневыми. Более того, все они были нукенинами из других деревень.

Интересно отметить, что в деревнях шиноби вообще мало информации о нукенинах из своей деревни.

Как ни парадоксально, но это реальность, вернее, ситуация, характерная для всего мира шиноби.

Когда в деревне появляется нукенин, он, как правило, редко остается в той же стране, где находится его деревня. Политика "то, что происходит в темноте, не должно быть раскрыто" не распространяется на Анбу.

Однако если они укрываются в другой стране и их обнаруживает другая деревня, то до тех пор, пока этот человек не совершает в этой местности чего-то крайне пагубного, деревни, как правило, в некоторой степени защищают их, не раскрывая информации о них.

Впрочем такая защита не всегда идет на пользу нукенину. Если нукенин обладает сильной властью, к нему могут обратиться за информацией. Если же сила нукенина слаба и он не представляет информационной ценности, его оставляют досаждать покинутой им деревне.

Или, при будущем обмене интересами, их могут передать в знак доброй воли.

Откровенно говоря, быть нукенином -- задача не из легких. Захват нукенина из собственной деревни -- тоже одна из самых трудных задач, а после захвата его ждет весьма неприятная участь.

-- Кстати, почему ты охотишься за такими сильными джоунинами? -- после того как они немного отделились друг от друга, Шисуи наконец задал свой вопрос, -- Хоть это и позволяет нам долгое время держаться подальше от Конохи, но мне кажется, что у тебя должны быть более веские причины, верно?

-- Считаю это процессом взросления, -- Кайто слегка усмехнулся, а затем сказал, -- В конце концов, мне также нужно укрепить себя, и, как уже говорил, мне нужно серьезно поразмыслить.

-- Могу я задать тебе вопрос? -- Шисуи на мгновение замолчал, а затем осторожно спросил, --

Если бы... Вот представь, что ты стал главой клана, что бы ты делал?

-- Если... главой клана? -- Кайто услышал вопрос Шисуи и невольно улыбнулся, -- Став главой клана, я первым делом объединю всю семью.

Сказав это, Кайто сделал небольшую паузу, затем посмотрел на небо и продолжил тихо говорить.

-- В семье может быть много голосов, в конце концов, у каждого есть свои идеи. Но есть одна вещь, которая должна быть достигнута.

Нам необходимо единство мысли и воли, только тогда мы сможем объединиться и выполнить то, что нам нужно.

Однако одного этого далеко не достаточно. Нам необходимо иметь всеобъемлющее политическое видение и программу действий.

Только тогда мы сможем убедиться, что все члены клана знают, что мы делаем и чего хотим добиться, а не действуют бесцельно и без толку.

Сказав эти слова, Кайто перевел взгляд на Шисуи, а затем крепко положил руку ему на плечо.

-- У каждого действия должна быть четкая цель, и наши цели можно разделить на два этапа.

Первая -- избавить клан от внутренних конфликтов, что позволит нам жить мирной и стабильной жизнью.

Другая -- заставить всю Коноху услышать наш голос, показав, что мы не хотим вовлекать деревню во внутренние конфликты.

И самое главное, чтобы они знали, что Учиха всегда были в Конохе, мы никогда не уходили!

Слова Кайто были твердыми и властными, и Шисуи слушал их с большим волнением!

Да, хотя Учиха постепенно отдаляются от Конохи, их конечная цель -- вернуться, ведь они никогда не оставляли деревню...

* -- Нукенин (□□□, "Беглый Шиноби") — Шиноби, который покидает своё селение без намерения вернуться. Нукенины являются преступниками, утратив связи с родным скрытым

селением, если не до их побега, то после отказа от своих обязанностей. Они покидают селение при совершении преступных деяний либо для достижения личной выгоды. Скрытые поселения, которые часто пытаются найти и устранить их, ведут книгу Бинго, где дан перечень таких преступников, чтобы убить их на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/91129/3532944>